

Выпуск №1

ЛАНТАН

Сетевое издание

Осень

2022

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ РЕГИОН» КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	2
КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	10
РЕЛИГИОЗНЫЕ РАСКОЛЫ В РАННЕМ ИСЛАМЕ. ХАРИДЖИЗМ	22
О РОЛИ НАУКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ	30
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ РЕЗИДЕНТОВ ИННОВАЦИОННОГО ЦЕНТРА «СКОЛКОВО».....	36

**КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ РЕГИОН» КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Васильева Е. И. к.с.н., доцент,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,

Екатеринбург, Россия

vasilyeva-ekb@yandex.ru

Орфонидий А. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

academy.bigs2018@yandex.ru

Аннотация. Умные города будущего — это ключ к удовлетворению постоянно растущих потребностей горожан. Информационные и коммуникационные технологии, интегрированные в практику городского управления, позволят лучше управлять доступными ресурсами, повысить эффективность муниципального хозяйства. В статье рассмотрены организационные и управленческие проблемы, сохранение которых не позволит обеспечить своевременную и полную реализацию концепции «Умный регион» в Свердловской области. По результатам анализа текущей ситуации в сфере цифровизации были определены приоритетные направления совершенствования механизмов разработки и реализации концепции «Умный регион» в Свердловской области.

Ключевые слова: умный город, местное самоуправление, муниципальное управление, эффективность.

С развитием информационно-коммуникационных технологий и Интернета у органов публичного управления появились дополнительные возможности и инструменты, направленные на обеспечение качественно нового социального и экономического развития. Концепция «Умный город» несмотря на свою относительно недавнюю реализацию в России уже показала свою актуальность, эффективность и острую необходимость, что подтверждается как успешными кейсами (например, реализация Стратегии «Умный город» в Москве), так и общими статистическими показателями (технологии «умного города» позволяют снижать уровень общего потребления до 30%, снижать уровень преступности до 30%, повышать эффективность использования природных ресурсов до 20% и др.). [6]

В 2022 году Министерство цифрового развития и связи Свердловской области анонсировало новый региональный проект «Умный регион». Особенность данного проекта заключается в том, что цифровизация и интеллектуализация городского хозяйства будет осуществляться не на уровне отдельного муниципального образования, а региона в целом. Для этого органы государственной власти Свердловской области совместно с органами местного самоуправления разрабатывают единые цифровые решения в области градостроительной деятельности, ЖКХ и т. д. Данный подход должен обеспечить качественно новый уровень интеллектуализации и цифровизации всех муниципальных образований Свердловской области, так как будет увеличено (на данный момент, основной источник – бюджет муниципального образования), внедрены единые региональные платформенные решения и т. д.

Однако практика внедрения элементов концепции «Умный город» в отдельных муниципальных организациях Свердловской области представила целый перечень организационных и управленческих проблем, сохранение которых не позволит обеспечить своевременную и полную реализацию концепции «Умный регион» в Свердловской области.

На сегодняшний день в научной отечественной и зарубежной литературе отсутствует единое определение термина «умный регион». В рамках данной работы используется следующее определение: «умный регион» — это «концепция инновационного развития городов и территорий региона на основе внедрения в различные сферы жизни информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), способных ускорить развитие территорий и повысить качество жизни граждан» [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что реализация концепции «Умный регион» затрагивает практически все сферы регионального управления, начиная от сферы ЖКХ, заканчивая управлением.

Ориентация исключительно на крупные муниципалитеты, а не на регионы в целом выступает одним из барьеров цифровизации городского хозяйства. К примеру, Екатеринбург, согласно разным рейтингам оценки «умных городов» занимает лидирующие позиции (входит в ТОП-10 «умных городов»), при этом Свердловская область примерно по тем же критериям занимает 60-65е место. Это связано с тем, что концепция «умный город» реализуется в городах-миллионниках, что приводит к росту цифрового неравенства. Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на активную реализацию проекта «Умный город» в отдельных муниципальных образованиях Свердловской области, сохраняется перечень проблем, о которых свидетельствуют результаты национальных рейтингов.

Во-первых, по результатам мониторинга Министерства строительства Российской Федерации, муниципальное образование «город Екатеринбург» как один из ключевых участников проекта «умный город» оказался аутсайдером рейтинга [4].

Во-вторых, для отдельных отраслей Свердловской области характерен критических низкий уровень цифровизации, например, в 2021 году регион признали одной из отстающих по цифровизации здравоохранения. [4]

В-третьих, несмотря на наличие в Свердловской области большого количества образовательных учреждений высшего и средне

профессионального образования, по состоянию на 2021 год в рейтинге по научно-технологическому развитию регионов, Свердловская область занимает 9 место, уступая Пермскому краю и Ульяновской области, что является крайне низким показателем. [3]

Также исходя из анализа отчетов о достижении целевых показателей реализации федерального проекта «Умный город» в Свердловской области, можно сделать вывод, что на начало 2022 года достигнуты менее половины показателей. Министерство цифрового развития и связи Свердловской области объяснили не достижение целевых показателей сложной социально-экономической ситуацией на фоне пандемии.

Указанные факты свидетельствуют о том, что на данный момент реализация проекта «умный город» в муниципальных образованиях Свердловской области сопряжена со сложностями. Среди основных причин недостаточно высокой степени эффективности деятельности органов государственной власти Свердловской области и органов местного самоуправления по интеллектуализации и цифровизации городского пространства, можно отметить:

1. Недостаточный объем финансирования программно-проектных решений. Внедрение «Умных технологий» является дорогостоящим процессом, однако на сегодняшний день из федерального бюджета по данному направлению деятельности средства практически не выделяются. В результате чего основным источником финансирования выступают средства муниципалитетов. С учетом высокого уровня дифференциации бюджетной обеспеченности муниципальных образований Свердловской области возникает ситуация, когда «умные технологии» внедряются только в крупных городах и муниципальных образования с присутствием корпорации «Росатом»;

2. Дефицит IT-специалистов в сфере государственного и муниципального управления. По подсчетам Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации;

Федерации, всего в России не хватает от 500 тыс. до 1 млн таких специалистов, Свердловская область не является исключением. В результате кадрового голода возникают риски невозможности реализации запланированных мероприятий по внедрению ИКТ в различные сферы регионы;

3. Низкий уровень вовлеченности институтов и научно-исследовательского сообщества в разработку и реализацию программных решений «умного региона» (мнение экспертного сообщества) [1];

4. Низкий уровень вовлеченности населения в процесс становления «умной» Свердловской области.

На сегодняшний день в большинстве муниципальных образований не используются современные инструменты обратной связи для мониторинга мнения населения. Например, платформу «Активный гражданин» в Екатеринбурге согласно «дорожной карте» проекта «Умный город» должны были запустить еще в начале 2021 года, однако платформа до сих пор не запущена (сейчас реализуется тестовый режим). До конца 2020 года планировался запуск платформы и на уровне региона [2], однако спустя два года данная задача не была реализована.

Отсутствие решений указанных проблем выступает существенным барьером в реализации запланированной концепции «Умный регион» на территории Свердловской области. В случае их игнорирования высока вероятность неэффективного расходования бюджетных средств, а также инновационного отставания региона от других субъектов Российской Федерации.

По результатам анализа текущей ситуации в сфере цифровизации были определены приоритетные направления совершенствования механизмов разработки и реализации концепции «Умный регион» в Свердловской области:

1. С целью увеличения объемов финансирования мероприятий по внедрению «умных технологий» в регионе органам государственной власти

Свердловской области необходимо развивать государственно-частное партнерства, а также участвовать в федеральных грантовых конкурсах;

2. Органам государственной власти Свердловской области при разработке и тестировании технологий «Умного региона» в Свердловской области необходимо вовлекать научно-исследовательское сообщество. Например, на базе учебных заведений должны быть созданы лаборатории, где стажировались бы представители IT-направлений, урбанистики и пр.;

3. Для вовлечения населения в процесс становления «умного региона» в Свердловской области необходимо активнее задействовать социальные сети, где уполномоченные органы могли бы устраивать экспресс-опросы, онлайн-голосование и т.д. Еще одно из возможных решений – использование краудсорсинга: создание интернет-платформы (вкладки) на сайте Министерства цифрового развития и связи Свердловской области, посредством которого граждане могли бы направлять идеи по определенной тематике (например, какой должна быть «умная остановка» и т.д.

Апробация представленных рекомендаций будет способствовать повышению эффективности деятельности органов государственной власти Свердловской области по созданию «Умного региона»; повышению качества жизни населения, росту инновационной экономики региона и пр.

Список литературы

1. *Васильева Е. И., Орфонидий А.В.* Экспертная оценка внедрения элементов концепции Smart City в муниципальных образованиях Свердловской области // Муниципалитет: экономика и управление. 2021. №3 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnaya-otsenka-vnedreniya-elementov-kontseptsii-smart-city-v-munitsipalnyh-obrazovaniyah-sverdlovskoy-oblasti> (дата обращения: 01.09.2022).
2. *Лыщикова Ю.В., Германова О. В., Кочергин М.А.* Внедрение концепции «Умный регион»: управленческие практики в России и за рубежом //

- Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-kontseptsii-umnyy-region-upravlencheskie-praktiki-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 18.05.2022).
3. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20211025/tekhnologii-1756053678.html> (дата обращения: 01.09.2022).
 4. Свердловскую область признали одной из отстающих по цифровизации здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4694529?> (дата обращения: 01.09.2022).
 5. Систему «Активный гражданин» запустят в Свердловской области до конца года [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/ural-news/7651689?> (дата обращения: 01.09.2022).
 6. Умный город – основной принцип и технологические задачи [Электронный ресурс] URL: <https://www.intelvision.ru/services/smartcity?> (дата обращения: 01.09.2022).

**CONCEPTS OF "SMART REGION" AS A DRIVER OF SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SVERDLOVSK REGION:
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PROSPECTS**

Vasilyeva E. I. Ph.D., Associate Professor,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation,
Yekaterinburg, Russia
vasilyeva-ekb@yandex.ru

Orfonidy A.V.
Moscow State University M. V. Lomonosov,
Moscow, Russia
academy.bigs2018@yandex.ru

Abstract. Smart cities of the future are the key to meeting the ever-growing needs of citizens. Information and communication technologies, integrated into the practice of urban management, will allow better management of available resources, increase the efficiency of the municipal economy.

The article deals with organizational and managerial problems, the preservation of which will not allow for the timely and complete implementation of the concept of "Smart Region" in the Sverdlovsk region. Based on the results of the analysis of the current situation in the field of digitalization, priority areas were identified for improving the mechanisms for developing and implementing the Smart Region concept in the Sverdlovsk Region.

Key words: smart city, local government, municipal government, efficiency.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Александров А. А., д.ф.н, проф.

Академия бизнеса и государственной службы

Москва, Россия

109462, Волжский бульвар, квартал 113а, корп.5, к.22

alexandrov8415100@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблематика правового регулирования финансирования сферы образования и науки, а также государственной поддержки образовательных организаций, участвующих в инновационной деятельности с учетом перехода России к инновационной экономике. Так, автор анализирует понятие "инновационная деятельность" и нормативно-правовые акты, которые регламентируют ее осуществление. Автор выделяет направления и виды государственной поддержки данной сферы, способы финансирования и приводит примеры законодательных актов РФ и субъектов РФ, регулирующих порядок выделения средств из бюджета на инновационное развитие.

Ключевые слова: инновационная деятельность, сфера образования и науки, высшие учебные заведения, государственная поддержка, источники финансирования, бюджетное финансирование, компании с государственным участием, программа инновационного развития, инновационная деятельность образовательной и научной сферы, образовательный кластер.

Современная наука стоит на пороге фундаментальных открытий, которые в будущем позволят сделать значительный прорыв не только в производстве, но и повлияют на социальный уклад мирового общества.

Научная революция XXI века затронет сферы человечества и даже более фундаментальна, чем предшествующая. Если в XIX веке

концептуальные перемены произошли в физике, то сегодня они развертываются широким фронтом по многим отраслям научного знания. В физике, биологии, химии и иных областях знания наука подошла к такому этапу, на котором способна выдать «на-гора» продукт, способный сформировать новый технологический уклад.

Одновременно с гонкой между странами идет еще одна – гонка между нарастающими возможностями, которые дают новые технологии, и нарастающими угрозами, которые сулят дефицит природных ресурсов. Коронавирус существенно перетряхнул сложившийся экономический уклад, обнажив его слабости. Однако темпы внедрения научных знаний недостаточны для решения накопившихся проблем, что наглядно показывает текущая ситуация. В этой связи стоит задача формировать пути повышения темпов внедрения результатов научных исследований

Наука возникла вместе с самим человечеством и вместе с ним прошла свой исторический путь. Ещё в период классического капитализма она во многом предопределяла ход экономического развития, создавая все более и более современные машины. Теперь все ускорение общественного развития всецело базируется на прогрессе науки. Смена технологических укладов в обществе имеет своей первоосновой научные открытия, доведенные до конкретных технологических разработок.

В международной конкуренции побеждают те страны, которые быстрее развивают свою науку. Лидирующие мировые страны одновременно являются лидерами по вложениям в науку и технологии. В борьбе корпораций опережают те, которые быстрее перестраиваются на новые технологические волны.

Каждая из ведущих держав мира имеет собственную модель креатива и внедрения инноваций, адаптированную к специфике национальной экономической системы. Особенно актуальна задача формирования такой системы внедрения инноваций для России.

В ходе кризиса переходного периода произошел ряд серьезных негативных процессов в научно-технологической сфере. Основные экономические дивиденды страна извлекала и продолжает извлекать из сырьевого комплекса. В то же время фундаментальная и прикладная наука испытали серьезнейший удар, сопровождавшийся сокращением финансирования и оттоком квалифицированных кадров. Существенную долю экономического комплекса занимают устаревшие производства, нуждающиеся в кардинальной модернизации.

Для России особенно актуально создать действенную модель стимулирования креатива и трансфера инноваций. Только на этом пути можно обрести переход на рельсы устойчивого развития, обеспечить базу для долгосрочного экономического роста, опередить конкурентов на мировых рынках.

Тем более важно усилить технологическое развитие с учетом того, что страна «исторически» обладает яркими конкурентными преимуществами в научной сфере. Речь идет, прежде всего, о мощнейшей, наиболее сильной в мире научной школе, которая была создана в стране. Несмотря на понесенные наукой удары кадровый потенциал не утрачен до настоящего времени.

В этой связи важно сформировать четкий технологический цикл креатива и трансфера инноваций. Государство должно обеспечить необходимую координирующую роль в данном процессе. Его задача – выявлять приоритетные технологии, обеспечивать организационно-финансовые условия для результативной работы в этих сферах, обеспечивать трансфер полученных научных результатов, их эффективное внедрение в промышленности. Государство же должно обеспечивать макроэкономическую сбалансированность при внедрении новаций, т.к., как уже сказано, практическое воплощение новых технологий не всегда выгодно всем участникам рынка; более того, ряду из них оно, наоборот, наносит экономический удар. Поэтому именно роль государства – создавать такие

условия, при которых внедрение новации, с одной стороны, «продавливается» через блокирующие воздействия, а с другой – не элиминирует никого из участников рынка; для этого государство должно создавать такие общеэкономические условия, при которых бизнес всех рыночных агентов, вовлеченных в процесс, остается защищенным. В то же время этот бизнес не может не подвергаться модернизации.

Науку часто ассоциируют с затратной сферой. Но одновременно она же может быть и сверхприбыльной. США за 20 лет на венчурные фонды потратили 13 млрд долларов, а получили только от налогов 100 млрд долларов. Еще более показательны частные примеры. В 1976 году отцы генетики Бойер и Свенсен внесли по 500 долларов и создали фирму «Genethich». В 1980 году акции были проданы на бирже за 82 млн. долларов. Компьютеры сначала были лишь научной идеей, затем на этой идее возникло состояние Билла Гейтса. Аналогичная прибыль от внедрения научных достижений может быть для общества в целом, в государственных масштабах.

В целом наука сегодня не просто производительная сила, а наиболее производительная из всех, и даже более того, единственная производительная сила, которая способна решить глобальные проблемы цивилизации, обеспечив ее экономический успех и устойчивое развитие.

Для России вопрос о стимулировании научного знания имеет и вовсе принципиальное значение, т. к. только через внедрение новых технологий может быть обеспечено возрождение индустриальной мощи страны и завоевание ею лидирующих позиций на мировых рынках

В настоящее время развитие научного знания по целому ряду направлений подошло к важному рубежу, за которым открываются важные новые технологические возможности. Сейчас в науке, по сути, происходит та же самая революция, которая наблюдалась в начале двадцатого века.

В то же время имеет место ряд проблем, и одна из ключевых – кадровая.

Основной причиной утечки кадров и сокращения материально-технических средств в науке является недостаток финансирования этой сферы.

Структура и состав кадров науки за период экономических реформ также претерпели значительные изменения. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, еще в начале реформ снизилась. Итогом переходного периода в экономике страны стала заметная деформация структуры занятости в науке. Наибольшему сокращению подверглись непосредственные участники научного процесса – исследователи и техники; численность вспомогательного персонала также сократилась.

Фактически не снижается интенсивность «утечки мозгов» из России. Еще в начале реформ за рубеж уехали более 20 тыс. ученых. Хотя это составило около 5-6% кадровой численности научного потенциала страны, уехавшие являлись, как правило, наиболее конкурентоспособными учеными, находящимися в самом продуктивном возрастном интервале. Главной причиной для подавляющего большинства (90 %) уехавших жить и работать за границу является низкая оплата труда ученых на родине.

Из всего объема знаний, измеренных в физических единицах, которым располагает человечество, 90% получено за последние 30 лет, так же как 90% общего числа ученых и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации, – наши современники. В практической плоскости это выдвигает на первый план инновационный процесс, обеспечивающий превращение нового знания в продуктивные или технологические нововведения.

Такая модель развития уже взята на вооружение многими индустриально развитыми странами, в рамках которой 75–90% прироста ВВП достигается за счет научно-технологической сферы и интеллектуализации основных факторов производства. Достаточно сказать, что развитые страны концентрируют у себя более 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий,

объем которого сегодня превышает 1 трлн. долл. Они постоянно увеличивают свою мощь, монополизировав технологические прорывы и собирая со всего мира десятки миллиардов своеобразной «технологической квазиаренды».

Высокие темпы экономического роста за счет активизации технологического фактора развития демонстрируют сегодня и страны Юго-Восточной Азии, и Индия, совершившие значительный скачок в технологическом развитии в последние два десятилетия. Сегодня их доля в мировом экспорте наукоемких изделий составляет более 15%.

Не менее успешным примером в этой области может служить Китай, в котором объем продукции отраслей высоких технологий в последнее десятилетие вырос в 27 раз, а их доля в валовом промышленном продукте увеличилась с 8,1 до 34%.

Акцент на сырьевой модели развития отвлекает инвестиционные и человеческие ресурсы от решения задач модернизации российской промышленности, развития высокотехнологичных и среднетехнологичных отраслей. В результате технологический разрыв между Россией и развитыми странами постоянно возрастает. Чтобы понять экономические проблемы современной России, существенно отметить следующее: общий объем продукции, который максимально может быть достигнут на имеющейся технологической системе материального производства, не способен превысить уровень начала 70-х годов XX столетия.

Вместе с тем именно сегодня, когда в стране имеются благоприятные условия инвестиционного роста, за счет доходов от экспорта энергоресурсов необходимо осуществить шаги в сторону скорейшей модернизации промышленного производства, развития наукоемких производств, обеспечивающих более высокий уровень добавочной стоимости.

Кроме того, в настоящее время происходит становление нового шестого технологического уклада, формируются ключевые направления экономического роста в долгосрочной перспективе. В условиях, когда в

стране все еще сохраняются достаточно крупный научно-технический потенциал и комплексная фундаментальная наука, у России появляется реальный шанс догнать ушедших вперед лидеров и обеспечить свое технологическое первенство. Но для этого она должна освоить стратегически правильную модель инновационного саморазвития.

В переходный период развития российской экономики в рамках целого ряда правительственных решений и программ предпринимались неоднократные попытки формирования целостной государственной политики по поддержке и развитию российской науки, а также формированию адекватных вызовам глобализации институциональной среды и организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере.

Мировой опыт показывает, что поступательное социально-экономическое развитие государства и обеспечение его конкурентоспособности на внешнем рынке (преодоление технологического отставания) обеспечивается, прежде всего, наличием развитой среды «генерации знаний», основанной на значительном секторе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования, развитой национальной инновационной системой, целостной государственной политикой и нормативным правовым обеспечением в сфере инновационной деятельности.

Основные предпосылки для формирования такой модели развития в России – при безусловной необходимости их реформирования – сохранены:

наличие значительного сектора фундаментальной науки (прежде всего, научные организации Российской академии наук и других академий наук, имеющих государственный статус, ведущие вузы);

обеспечение проведения прикладных исследований и технологических разработок и внедрения научно-технических результатов в производство (система государственных научных центров Российской Федерации, отраслевые научные организации, корпоративная наука),

наличие конкурентных преимуществ России в ряде важнейших технологических направлений, в частности, в авиационно-космической и атомной промышленности;

эффективная система образования, а также практика подготовки и аттестации кадров высшей квалификации;

наличие отдельных базовых элементов инновационной структуры – инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий, технопарков (в т.ч., при ведущих вузах), фондов, специализирующихся на поддержке инновационного предпринимательства, включая государственные и частные венчурные, и др.

В то же время дальнейшее формирование инновационной системы России, отвечающее новым реалиям и перспективам долгосрочного развития страны, сталкивается с такими системными проблемами, как:

наличие низкого спроса со стороны реального сектора экономики на перспективные – с точки зрения их коммерческого применения – результаты научно-технической деятельности. При этом основными экономическими факторами, сдерживающими инновационную активность предприятий реального сектора экономики, являются недостаток собственных средств для расширения данного вида деятельности, высокая стоимость нововведений, экономические риски и длительные сроки окупаемости;

отсутствие развитой нормативной правовой (законодательной) базы для осуществления инновационной деятельности, а также мер ее государственной поддержки, включая прямые (бюджетное финансирование) и косвенные (налоговые преференции, государственные гарантии и т.п.) механизмы;

отсутствие действенных механизмов реализации определенных государством приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, общая «размытость» перечня критических технологий федерального значения, множественность научных организаций, претендующих на соответствующую государственную поддержку.

Следствием этого становится нерациональное распыление бюджетных средств и недофинансирование исследований (развития знаний) в перспективных областях науки, обеспечивающих, в т. ч., конкурентоспособность экономики России на мировом рынке;

отсутствие общей координации финансируемых отдельными федеральными органами исполнительной власти НИОКР, что препятствует как консолидации финансовых, кадровых и организационных ресурсов государства для реализации крупных научно-производственных проектов, так и инвентаризации и введению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, полученных за счет средств федерального бюджета, в смежных отраслях реального сектора экономики;

ослабление кооперационных связей между научными организациями, учреждениями образования и производственными предприятиями, в т. ч. на уровнях системы воспроизводства научных кадров, организационного обеспечения цепи «прикладные исследования – опытно-конструкторские разработки – производство», подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;

низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового (инновационного) продукта, а также – для частных инвесторов и кредитных организаций – об объектах вложения капитала с потенциально высокой доходностью;

низкий уровень развития малого инновационного предпринимательства (в т. ч., без образования юридического лица);

наличие законодательных ограничений, не позволяющих использовать бюджетные средства, выделяемые РАН и отраслевым академиям, имеющим государственный статус, ведомственным и другим государственным научным организациям на развитие инновационной деятельности, прежде всего, на создание аффилированных академическим институтам лиц (инновационных предприятий и инновационной инфраструктуры академий);

недооценка частью органов государственной власти и управления (включая администрации субъектов Российской Федерации) социально-экономической значимости развития инновационных процессов в стране, что приводит к не всегда обоснованному выбору отраслевых и региональных приоритетов технологического развития и, соответственно, снижению эффективности использования бюджетных средств.

В настоящее время основными источниками средств, используемых в сфере инноваций, являются:

- собственные средства предприятий (прежде всего накопленная прибыль и амортизационные отчисления);
- бюджетные ассигнования, выделяемые на федеральном и региональном уровнях;
- средства специальных внебюджетных фондов финансирования научных исследований и разработок;
- денежные средства инвестиционных компаний, коммерческих банков, страховых обществ и т. п.

Реализация указанных выше направлений работы окажет существенное влияние на укрепление конкурентной позиции российской экономики за счет следующих элементов:

- обеспечения технологической восприимчивости ключевых секторов промышленности, обеспечивающей возможность их устойчивого развития и адекватной реакции на технологические вызовы глобальной экономики;
- конкурентного в глобальном мире уровня развития «человеческого капитала»;
- создания условий для обеспечения рациональной степени технологической независимости в сфере обороны;
- обеспечения благоприятных социальных условий для развития научной и технической интеллигенции.

Список литературы

1. Актуальные проблемы финансового и налогового права / отв. ред. Карасева М.В. - М.: Проспект, 2020. 272 с.
2. *Алексейчева Е. Ю., Магомедов М. Д., Костин И. Б.* Экономика организации (предприятия). Учебник. - М.: Дашков и Ко. 2020. 290 с.
3. *Байбородова Л. В., Чернявская А. П.* Методология и методы научного исследования. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2018. 222 с.
4. *Балашов А. И., Беляков В. Г.* Предпринимательское право для экономистов. Учебник и практикум. М: Юрайт, 2017. 334 с.
5. *Баринов А. М., Бушев А. Ю., Городов О. А.* Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. М: Проспект, 2020. 640 с.
6. *Буров М. П.* Экономика России. Методическое пособие. - М.: Дашков и Ко. 2018. 134 с.
7. *Гудкова Т. В., Кайманаков С. В., Теняков И. М.* Экономика России. Учебное пособие. - М.: КноРус. 2019. 160 с.
8. *Ершова И. В., Аганина Р. Н., Козина Е. А.* Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса. М.: Проспект, 2020. 848 с.
9. *Звягин Л. С., Сатдыков А. И., Беспалова-Милек О. В.* Системный анализ деятельности предприятий в экономике и финансах. Учебное пособие. - М.: КноРус. 2020. 590 с.
10. *Комлацкий В. И., Логинов С. В., Комлацкий Г. В.* Планирование и организация научных исследований. Учебник. - М.: Феникс. 2014. 208 с.

**KEY DIRECTIONS OF INTRODUCTION OF
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL ACHIEVEMENTS:
ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS**

Alexandrov A. A., Ph.D., prof.
Academy of Business and Public Service
Moscow, Russia
109462, Volzhsky Boulevard, block 113a, building 5,
room22 alexandrov8415100@gmail.com

Abstract. The article considers issues of legal regulation of financing in the sphere of education and science and state support of educational institutions involved in innovation activities regarding transition of Russia to innovative economy. So, the author analyzes the concept of innovation and legal acts, which regulate its implementation. In addition, the author identifies areas and types of state support of this sphere, ways of financing and provides examples of legal acts of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation regulating the procedure of allocating funds from the budget for innovative development.

Keywords: innovative activity, education and science, educational institutions, state support, financing sources, government funding, companies with state participation, the program of innovative development, innovative activity of educational and scientific sphere, educational cluster.

РЕЛИГИОЗНЫЕ РАСКОЛЫ В РАННЕМ ИСЛАМЕ. ХАРИДЖИЗМ

Мальсагов Р. А., Аспирант ф-та политологии
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
RuslanMalsag@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу возникновения хариджитского движения в исламе во времена Первой фитны (смуты) в Арабском халифате в VII в. Большинство хариджитских общин (аджрадиты, азракиты, маймуниты, надждиты, язидиты и др.) к настоящему времени исчезли или потеряли былую силу, в наши дни существует лишь одна относительно крупная хариджитская община – ибадиты, составляющие большинство населения Омана.

Ключевые слова: умма, хариджизм, мазхаб, факихи, халифат

Появление различных течений и сект в исламе нельзя отнести исключительно к одному периоду его существования – первые религиозные кризисы и расколы начали происходить почти сразу после смерти пророка Мухаммада. Средневековый мусульманский теолог Аш-Шахрастани отмечал, что первыми крупными исламскими сектами, возникшими из-за внутренних распрей и противоречий, были кадариты, сифатиты, хариджиты и шииты. С течением времени некоторые из них объединились, другие, наоборот, разделились на новые течения и ответвления. Всего говорилось о 73 сектах, которые уже существовали и активно развивались [2, 29]. Такое число было выбрано не случайно, скорее всего, Аш-Шахрастани, ссылаясь на высказывание, приписываемое Мухаммаду о том, что его община (умма) распадётся на 73 группы (фирка, милла), из которых 72 погибнут (то есть, будут обречены попасть в ад) и лишь одна община (люди сунны) спасётся и попадёт в рай [5]. Благодаря этому тексту возник один из главных вопросов в

теории и практике ислама: последователи какой идеологии спасутся, какая община исповедует «истинную веру».

Изначально главенствовало мнение, что «истинными хранителями наследия Пророка» являются сунниты-традиционалисты (асхаб ал-хадис). Они называли себя правоверными, хранителями Священного Писания и последователями Пророка, однако существовали противоречия, которые не позволяли выделить одно учение как истинно верное. Первая причина заключалась в отсутствии института церкви, как в христианстве. Ислам не обладал и не обладает иерархическим институтом священнослужителей или непогрешимым духовным руководителем, чье решение по основополагающим вопросам религии могло бы иметь священное значение и законодательную силу для всех мусульман. Каждая община прежде зависела и зависит по сей день от мнения частных лиц, авторитетных религиозных деятелей, например, от точки зрения законоведов-факихов. При этом важно отметить, что авторитет подобных лиц основывается лишь на их опыте и знаниях, он не имеет каких-то объективных критериев оценки. Впрочем, некоторые халифы всё-таки стремились регламентировать духовную жизнь общины. Например, ал-Ма‘мун, ал-Кадир и другие пытались законодательно установить определённую идеологию ислама в качестве единого постулата для всех мусульман, однако подобные инициативы так и не увенчались успехом.

Единства догматического учения не существовало даже в период раннего ислама. Более того, на протяжении первых нескольких веков новая религия напоминала скорее синтез разрозненных сект и учений различной направленности. Таким образом, поскольку в исламе не существует единой догматики и кодифицированного прочтения Священных текстов [2], использовать термин «суннитская ортодоксия» можно весьма условно.

Полноценное формирование «исламской ортодоксии» произошло только в конце XI в., когда один из выдающихся мусульманских теологов имам Абу Хамид аль-Газали предложил систематизировать некоторые

положения в исламе. Более того, именно он разрешил противоречия между суфизмом и правоверным ортодоксальным исламом в своей знаковой работе «Воскрешение наук о вере» [1]. Философ отказался от крайнего формализма, который превращал веру в «бездумное механическое повторение устоявшихся ритуалов», добавив мистические и чувственные элементы суфизма в ортодоксальный ислам. Таким образом, «версия ислама аль-Газали» стала эталоном ортодоксального суннизма, получившего широкое распространение по всему миру.

По мнению авторитетного венгерского исламоведа И. Гольдциера, раскол единого мусульманского учения произошёл по причине межгосударственных и межплеменных противоречий. Так как ислам – это прежде всего общественно-политическая и культурная идеология, которая регламентирует большую часть жизни человека, все политические вопросы, в первую очередь, оценивались именно с религиозной точки зрения, из-за чего политические конфликты неизбежно приобретали религиозную окраску [4]. Нескончаемые войны, социально-политические противоречия между кланами и династиями, регионами и провинциями привели к возникновению множества различных ответвлений и отступлений от ортодоксального ислама. Изучение истории ближневосточного региона того времени – своего рода история мусульманских расколов. Именно политика, а не религия была первопричиной религиозных войн, что было характерно и для христианского мира.

Ядро веры сохраняло целостность, ислам оставался системным учением, однако развитие мусульманской философской и религиозной мысли сопровождалось возникновением новых идейных течений. Так, к примеру, из-за правовых разногласий возникли несколько мазхабов (богословско-правовых школ), а борьба за власть стала причиной раскола общины ранних мусульман на три основных направления в религии: суннизм, шиизм и хариджизм, существующих и по сей день.

Возникновение хариджизма как религиозно-политического течения было непосредственно связано с воинским протестом против мирного договора четвёртого праведного халифа Али ибн Абу Талиба с Муавией ибн Абу после битвы при Сиффине в VII в. Часть воинов халифа не признало его решение, они покинули армию и основали в Басре собственное поселение. Хариджиты (или хавариджи) избрали мятеж в качестве способа достижения своих целей, они совершали налёты на столицу и убивали своих противников. Муавия ибн Абу Суфьян впоследствии стал первым халифом из династии Омейядов.

Наравне с непрекращающейся борьбой за власть существовал и богословский спор внутри исламской общины. Причиной теологической дискуссии стало размытое представление о «греховности», а также сопутствующий спор о допустимых пределах «суверенитета общины». Дело в том, что грехи подразделялись на «тяжкие» и «малые», при этом наиболее тяжким грехом считалось неверие. Отсутствие единой позиции по поводу того, считается ли грешник мусульманином, стало почвой для возникновения разных идейных течений. Хариджиты настаивали на том, что мусульманин, совершивший тяжкий грех, становится вероотступником и заслуживает самого серьёзного наказания вплоть до смертной казни [8]. Так как Халифат был теократическим государством, а халиф являлся не только политическим, но и духовным лидером, подобные разночтения были губительны для центрального правительства. Даная проблема обладала как догматическими, так и политическими чертами.

Хариджиты придавали большое значение так называемой «религиозной совести», по их мнению, халиф как глава уммы должен обладать «исключительной праведностью» и «чистотой». С их точки зрения, современные им правители, представители династий Омейядов и Аббасидов, не обладали должной степенью религиозности и были узурпаторами. Хариджиты настаивали, что борьба за власть сеет смуту внутри мусульманской общины, а лидеры династий не стремятся к очищению веры и

приняли ислам исключительно из корыстных соображений, для извлечения собственной выгоды. На этом основании хариджиты делали вывод, что правители не имеют морального права возглавлять общину правоверных, а значит, против них необходимо вести активный вооружённый джихад. «Впервые в истории мусульманства сторонники этого движения выдвинули тезис о возможности обвинения в неверии (такфир) мусульман, совершивших большой грех, и необходимости вести против них джихад. Эта логика возводила убийство такого вероотступника в религиозный принцип. Именно от руки хариджитов погиб сам имам Али и его сыновья Хасан и Хусейн» [6].

Хариджитское учение зиждется, как и многие прочие ответвления, на идее «чистого каноничного ислама». В понимании хариджитов, «первоначальный ислам» представляет собой справедливое общество социального равенства, в котором все члены уммы владеют землёй и участвуют в разделе военной добычи. Более того, умма обладает довольно большой независимостью, а власть в ней не принадлежит всем в равной степени. Правитель мусульманской общины должен избираться демократическим путём на определённый срок. В случае, если наместник более не удовлетворяет интересам общины, его необходимо свергнуть [7].

В самом названии религиозно-политической группировки «хариджиты» – «люди поста и молитвы» – отражается присущая им строгая религиозная этика, из-за которой последователей нередко называют «пуританами ислама» [4]. Характерно, что даже официальный ортодоксальный ислам предъявлял к своим последователям значительно более умеренные требования касательно соблюдения религиозных догм. И хотя хариджизм никогда не подвергался кодификации, и, следовательно, постоянно трансформировался в рамках большого числа подсект, он сыграл важную роль в развитии мусульманского богословия [3].

Хариджиты внесли значительный вклад в разработку исламской догматики, дав определение «неверия» и «веры». Они выступили

инициаторами спора о понимании «неверия», создали собственную доктрину политического устройства мусульманского государства, где халиф – избираемый правитель, который получает власть только с одобрения членов общины. При этом халиф не обязан быть ни курайшитом, ни арабом, главное требование к лидеру общины – это религиозная чистота, мораль и стремление защищать «истинную веру» от отступников.

Расколы в общинах хавариджей происходили одновременно в различных регионах Халифата. В исторических источниках упоминается до 20 течений, к которым относились секты суфритов, ибадитов и азракитов, где последние характеризовались как представители крайне радикальной ветви ислама. Взгляды предводителя общины Нафи‘ ибн Аль-Азраки (ум. в 685 г.) шли вразрез с воззрениями представителей умеренных течений. Азракиты следовали особому принципу, согласно которому все иноверцы (в том числе другие мусульмане, включая хариджитов), которые не принимают активное участие в вооруженном противостоянии, считаются неверующими и заслуживают смерти. Лидер секты призывал своих последователей вести джихад без оглядки на пол и возраст, он считал, что мусульман, совершивших «тяжкий» грех, и даже детей многобожников ждет ад, что делает их убийство оправданным [2].

Экстремизм азракитов отшатнул от них умму, в конце концов, эта секта полностью исчезла. До наших дней сохранилась наиболее умеренная община хариджитов – ибадиты. Последователи течения проживают преимущественно в Омане, Магрибе и некоторых других регионах Африки.

Хариджисткий раскол стал заразительным примером и для остальных несогласных. Вскоре после него произошло историческое разделение единой мусульманской уммы на суннитскую и шиитскую общину. Раскол ислама на два основных течения сохраняется и по сей день.

Список литературы

1. *Аль-Газали А.Х.* Воскрешение наук о вере. – М., 1980.
2. *Аш-Шахрастани.* Книга о религиях и сектах. – М., 1984.
3. *Беляев А.Е.* Мусульманское сектантство. – М, 1957.
4. *Гольдциер И.* Лекции об исламе. – СПб, 1912. – С. 177.
5. *Денисова Г. С., Добаев И.П.* Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2003. – №1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobaev-i-p-islamskiy-radikalizm-genezis-evolyutsiya-praktika-otv-red-yu-g-volkov-rostov-n-d-2003-416-s> (дата обращения: 02.12.2021).
6. *Добаев И.П.* Исламский радикализм: социально-философский анализ. – Ростов н/Д., 2002.
7. *Прошина Е.М., Добин А.В.* Ислам и политика // Ежегодник СЗАГС. – СПб., 1999. – С. 170.
8. *Фильштинский И.М.* История арабов и халифата (750-1517 гг.). – М., 1999.

RELIGIOUS SCHISMS IN EARLY ISLAM. HARIJISM

Malsagov R. A., PhD student in Political Science

Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119234,
Russian Federation

RuslanMalsag@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the issue of the emergence of the Kharijite movement in Islam during the First Fitna (turmoil) in the Arab Caliphate in the VII century. Most of the Kharijite communities (Ajrādites, Azraqites, Maymunites, Najdites, Yazidites, etc.) have disappeared or lost their former strength by now, there is only one relatively large Kharijite community – Ibadites, who make up the majority of the population of Oman.

Keywords: ummah, Kharijism, madhhab, faqihi, caliphate

О РОЛИ НАУКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Глебов Д. В., д.э.н.

АО «Лантан» Екатеринбург, Тургенева, 8, к.402

lantan.info8415100@gmail.com

Аннотация. В истории России наука сыграла приоритетно значимую роль. Зарождение академической науки произошло при Петре Первом. В 1724 году была открыта Петербургская академия наук. Именно ученые внесли выдающийся вклад в расширение территориальных границ страны. Экспедиция Витаса Беринга способствовала получению знаний о Сибири и Камчатки. Василий Татищев внес неоценимый вклад в освоение Урала и создании там металлургического и оборонного оплота страны. В текущих реалиях как никогда важно вспомнить уроки прошлого и возродить былое величие отечественной науки.

Ключевые слова: Наука, научный потенциал, фундаментальные исследования, инновации, стратегическое планирование.

Наша страна сохраняет мощный научный потенциал: более 1600 НИИ и свыше 1100 вузов. В научном секторе трудится около 700 тысяч человек, из них примерно половина – исследователи. Около 29% имеют ученую степень, при этом порядка 22% кандидаты наук и 7% - доктора наук. [3]

1. Финансы

Объем внутренних затрат на исследования и разработки составляет порядка 1,1% ВВП. По этому показателю Россия отстает от ведущих стран и сопоставима с Индией. В указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 была поставлена задача увеличить затраты на исследования и разработки до 1,77%, но этот показатель не выполнен. [8]

Будущее науки закладывается в фундаментальных исследованиях. Развитые страны тратят на них до 0,5% ВВП. У России пока 0,15% ВВП. [1] В фундаментальной науке отечественные ученые наиболее сильны, и необходимо поднять планку финансирования, хотя бы, до 2/3 от западной.

2. Восстановление целостности

Цикл инноваций описывается формулой: фундаментальные исследования – поисковые – прикладные – внедрение в производство. В советское время единство этой цепи обеспечивало государство. В современной России государственный аппарат финансирует только фундаментальные исследования. Бизнес же берет на себя в лучшем случае прикладные и внедрение. Рвется в центре – поисковые исследования финансируются хуже всего. Поисковые – то есть те, в которых фундаментальные открытия преломляются до уровня внедренческих парадигм. Сегодня спонсора у этого звена нет.

Где цепочка сохранилась («Росатом», оборонный комплекс), там и вся схема работает значительно лучше. И наоборот, где имеет место раздробленность на части (электронная промышленность), там провалы виднее всего.

Сегодня в России около 60-ти главных распорядителей бюджетных средств. Их научная политика плохо скоординирована между собой. Вся картина распределения средств в 2019 году выглядела примерно так: 40,75% - Минобрнауки, 5,26% - фонды, 3,65% - НИЦ «Курчатовский институт», 0,95% - РАН, 49,4% - прочие. «Прочие» - основная часть. А Российская академия наук – самый небольшой получатель средств. Координировать ей что-либо в этих условиях сложно.

Выход – на основе государственной координации создание механизмов комплексных научно-технических проектов. В период Советского Союза существовал Государственный комитет по научно-технической политике, который брал эту функцию на себя.

3. Госзадания учреждениям

В учреждениях сегодня создается основной массив научных знаний.

Основной показатель по выполнению госзадания – публикационная активность. Это чисто формальный критерий, который не коррелирован с глубиной научного труда.

Кроме того, подсчет идет по базам – Scopus и Web of Science. Это организации зарубежные и частные, коммерческие.

Нужно отказываться от наукометрии и переходить к институту экспертной оценки результатов научного труда.

4. Оборудование

Сегодня конкурентоспособного оборудования остро не хватает. Что-то устарело, что-то под санкциями. Нужно возрождать производство отечественного научного оборудования. В указе Президента России от 7 мая 2018 года к 2024 году предполагается обновить не менее 50% приборной базы ведущих организаций.

5. Кадры

Как было указано, в 90-е годы кадровый потенциал в науке существенно сократился, ученых теперь в 2-2,5 раза меньше по сравнению с тем периодом. В европейских странах, Японии и США, например, на 10 тысяч занятых приходится 90-100 ученых, в России – менее половины от этого количества.

Минимум ученых сегодня в возрастной категории 50-60 лет. Больше их в категориях до 50 лет и старше 60 лет. Необходим приток молодежи, потому что наиболее квалифицированный «золотой запас» научных кадров, получивший прекрасное образование в советское время и достигший академических высот, должен передать ей накопленный опыт.

Не секрет, что в аспирантурах при количественном росте слушателей снизился процент подготовки и успешных защит диссертаций. Это еще одно подтверждение, что формальный подход не гарантирует реальный результат.

Перекосов не должно быть и в «географии» поддержки. Сегодня сложилась диспропорция с зарплатами из-за того, что финансирование, скажем, в Москве порой кратно выше регионального. Установление уровня зарплаты ученых с ориентиром на двукратную по региону приводит к тому, что научный сотрудник, например, в Новосибирске получает вдвое меньше, чем в столице. Между тем, настоящая наука часто делается в территориях.

6.Привлечение бизнеса к финансированию науки

В ведущих странах пропорция между государственным и частным финансированием науки – 1/3 и 2/3 в пользу частного. [7] В России, наоборот.

Бизнес не простимулирован вкладываться в инновации.

За последние годы и десятилетия создан цветастый букет разного рода институтов развития. Но весь этот «винегрет» из организационно-правовых форм не привел к реальному приходу бизнеса к финансированию НИР и НИОКР.

7. Стратегическое планирование

Почему так востребованы были новые производства и технологии в период упомянутого выше плана ГОЭЛРО? Потому что все было выстроено в рамках единой концепции. Можно было четко сказать: здесь нужны такие-то технологии, они помогут нам, например, производить феррохром или ферромарганец, с помощью которого будет произведена высококачественная сталь, которую уже ждут для постройки такого-то комбината. Система прогнозируемости заказов рождает спрос на технику и технологии.

В науке должно быть возрождено стратегическое планирование. Раньше им занимался Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ). Его задания были обязательны для министерств в части, связанной с внедрением новых технологий.

Нельзя создать госплан в отдельно взятой науке. Его можно создать только в целом по экономике, и тогда наука будет отвечать за свой сектор – внедрение новых технологий. Это стратегический вопрос. Но решать его

придется. Сегодня 90% станков импортные, приближенные показатели в сфере многих высокотехнологичных производств. Создавать отечественное производство можно только на основах координации и стратегического планирования. Наука должна стать его главным драйвером и штабом.

Список литературы

1. Завгородняя, В. В. Сравнение бюджетного финансирования научно-исследовательских работ в России и зарубежных странах / В. В. Завгородняя. // Молодой ученый. — 2017. — № 2 (136). — С. 412-417. — URL: <https://moluch.ru/archive/136/38205/> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Наука, технологии и инновации России-2008. Краткий статистический сборник - М.: ИПРАН РАН, 2008.
3. Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 92 с.
4. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р.
5. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
6. Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)
7. *Сейдль да Фонсека Р., Пинхейро-Велосо А.*, Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы // URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2018/06/27/1153258476/1-Фонсека-6-22.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).
8. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки"

THE ROLE OF SCIENCE IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Glebov D. V., Associate Professor of Economics
JSC "Lantan" Yekaterinburg, Turgeneva, 8, room402
lantan.info8415100@gmail.com

Annotation. Science has played a priority role in the history of Russia. The birth of academic science took place under Peter the Great. In 1724, the St. Petersburg Academy of Sciences was opened. It was scientists who made an outstanding contribution to the expansion of the territorial borders of the country. The expedition of Vitus Bering contributed to the acquisition of knowledge about Siberia and Kamchatka. Vasily Tatishchev made an invaluable contribution to the development of the Urals and the creation of a metallurgical and defense stronghold of the country there. In the current realities, it is more important than ever to remember the lessons of the past and revive the former greatness of Russian science.

Keywords: Science, scientific potential, fundamental research, innovation, strategic planning.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ РЕЗИДЕНТОВ ИННОВАЦИОННОГО ЦЕНТРА «СКОЛКОВО»

Сидорова Ю.А., юрист ООО «Нетология»,

студент магистратуры НИУ ВШЭ

Москва, Варшавское шоссе, д. 1, стр. 6, 1 этаж, офис 105А

yulua14111999@mail.ru

Аннотация. В статье автор отмечает различие понятий «IT-компания» в соответствии с Налоговым кодексом РФ и Правилами исследовательской деятельности участников ИЦ «Сколково». Автор рассматривает правила участия в проекте Сколково, налоговую нагрузку резидентов и приводит примеры утраты налоговых льгот IT-компаниями.

Ключевые слова: резидент Сколково, налогообложение, прибыль, IT-компания.

В 2010 году был принят Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. №244-ФЗ «Об инновационном центре "Сколково"» в ред. от 01.01.2022 г. (далее — Закон о центре «Сколково»). [9] В соответствии с пояснительной запиской к проекту Федерального закона «Об инновационном центре "Сколково"» [7] (далее — записка) **центр** представляет собой специально отведенную территорию, на которой создаются особые условия для осуществления исследований и разработок по следующим направлениям:

- энергоэффективность и энергосбережение;
- ядерные технологии;
- космические технологии;
- медицинские технологии: оборудование, лекарственные средства;
- стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение.

Целью создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» является развитие исследовательской деятельности и

коммерциализации её результатов (ст. 1 Закона о центре «Сколково»). На момент 28 августа 2022 г. резидентами центра «Сколково» являются 3305 организаций, а их выручка за 2021 год составила свыше 247 млрд рублей; в стартапы было привлечено 38,6 млрд рублей. [3]

В статье рассмотрим налогообложения организаций, деятельность которых связана с направлением «стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение».

В законодательстве РФ появляется вопрос о соотношении понятий «IT-компания» в соответствии с п. 1.15. НК РФ и «IT-компания» в соответствии с правовым регулированием налогообложения прибыли организаций, являющихся резидентами инновационных центров.

В Налоговом кодексе Российской Федерации [2] (далее – НК РФ, Налоговый кодекс РФ) отсутствует термин «IT-компания» и его определение. Но в п. 1.15 ст. 284 НК РФ есть перечень характеристик российской организации, которая осуществляет деятельность в области информационных технологий и может претендовать на уплату налога на прибыль по пониженной ставке:

- 1) самостоятельно разрабатывает и реализует разработанную программу для ЭВМ, базы данных; или
- 2) оказывает услуги по разработке, адаптации, модификации программ для ЭВМ, баз данных, в том числе тех, исключительные права на которые принадлежат третьим лицам; или
- 3) устанавливает, тестирует и сопровождает программы для ЭВМ, базы данных, в том числе принадлежащих организациям-партнерам, разработку или адаптацию, или модификацию которых организация осуществляла. [4]

Чтобы воспользоваться налоговой льготой по уменьшению ставки налога на прибыль IT-компания должна отвечать дополнительным требованиям, только ведение деятельности в области информационных

технологий не является достаточным для этого обстоятельством. Так, п. 1.15 ст. 284 НК РФ определяет, что российская организация также:

- 1) должна получить документ о государственной аккредитации;
- 2) доля доходов от реализации экземпляров разработанных организацией программ для ЭВМ, баз данных или передача исключительных прав на них должна составлять не менее 90% в сумме всех доходов организации за отчётный период [5];
- 3) среднесписочная численность работников организации за отчётный период должна составлять не менее семи человек.

Таким образом, **IT-компания** в соответствии с Налоговым кодексом РФ — это организация, которая занимается разработкой ПО и получает доход от реализации экземпляров такого ПО в размере не менее 90% в отчётном (налоговом) периоде.

Согласно записке и п. 8 ст. 2 Закона о центре «Сколково» участником проекта «Сколково» (далее — участник) может быть признано российское юридическое лицо, созданное исключительно для цели осуществления исследований. Статус участника проекта предоставляется на срок до 10 лет со дня включения его в реестр участников проекта (ст. 10 Закона о центре «Сколково»). Если участник нарушает требования, установленные Законом о центре «Сколково» или иными правилами, он лишается своего статуса и утрачивает возможность применения налоговых льгот. [7] Также ст. 10 Закона о центре «Сколково» устанавливает, что юридическое лицо может быть включено в реестр участников проекта только при выполнении следующих условий:

1. Юридическое лицо создано в соответствии с законодательством РФ;
2. Учредительными документами юридического лица допускается осуществление им *исключительно* исследовательской деятельности и коммерциализации её результатов в соответствии с Законом о центре «Сколково»;

3. Юридическое лицо принимает на себя обязательства осуществлять исследовательскую деятельность и коммерциализацию её результатов в соответствии с Законом о центре «Сколково» и соблюдать Правила осуществления исследовательской деятельности участниками проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» (далее — Правила исследовательской деятельности). [7]

Таким образом, **ИТ-компания** в соответствии с Законом о центре «Сколково» и Правилами исследовательской деятельности — это юридическое лицо, зарегистрированное в установленном законом порядке, основной целью которого является осуществление исследовательской деятельности и коммерциализация её результатов.

Согласно ст. 1 Правил исследовательской деятельности **коммерциализация** — это деятельность, направленная на вовлечение в экономический оборот результатов, полученных при осуществлении исследовательской деятельности, а также результатов интеллектуальной деятельности, права на которые получены от иных лиц, если получение указанных прав необходимо для осуществления исследовательской деятельности и вовлечения в экономический оборот результатов, полученных при осуществлении исследовательской деятельности.

Так, Законом о центре «Сколково» или Правилами исследовательской деятельности не установлен способ коммерциализации созданного участником ПО. То есть участник вправе коммерциализировать ПО как выдачей простой лицензии пользователям (например, ООО «Киберлогистик» выдаёт простые лицензии физическим лицам на использование сервиса YouDo.com¹), так и оказанием услуг через указанное ПО (например, ООО

¹ ООО «Киберлогистик» — резидент Сколково, что подтверждается выпиской из реестра: <https://navigator.sk.ru/orn/1121459> (дата обращения 28.08.2022 г.). Соглашение об использовании ресурса YouDo.com физическими лицами размещено по адресу: <https://youdo.com/static/terms/terms-01-03-2022.pdf> (дата обращения 28.08.2022 г.).

«Нетология» оказывает образовательные услуги через разработанную платформу LMS²).

Процесс присвоения и утраты статуса участника проекта «Сколково» регулируется Положением о присвоении и утрате статуса участника проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» от 12 сентября 2012 года [6] (далее — Положение). Ст. 2 указанного Положения перечисляет требования, которым должен соответствовать соискатель, а именно:

- 1) проект соответствует хотя бы одному из приоритетных и закреплённых направлений деятельности;
- 2) создаваемый продукт и/или технология обладает потенциальными конкурентными преимуществами перед мировыми аналогами;
- 3) создаваемый продукт и/или технология обладает существенным потенциалом коммерциализации, как минимум, на российском, а в перспективе – на мировом рынке;
- 4) проект теоретически реализуем и не противоречит основополагающим научным принципам;
- 5) команда проекта обладает необходимыми для успешной реализации проекта и относящимися к тематике проекта знаниями, научным или индустриальным опытом и предпринимательским потенциалом.

Участники инновационных центров получают налоговые льготы по условиям, отличным от тех, которые предусмотрены для IT-компаний в понимании п. 1.15. ст. 284 НК РФ. Участники проекта по осуществлению исследовательской и научно-технологической деятельности освобождаются от исполнения обязанностей налогоплательщика по:

- 1) налогу на добавленную стоимость в соответствии со ст. 145.1. Налогового кодекса РФ;

² ООО «Нетология» — резидент Сколково, что подтверждается выпиской из реестра: <https://navigator.sk.ru/orn/1123161> (дата обращения 28.08.2022 г.). Оферта на заключение договора об оказании платных образовательных услуг размещена по адресу: <https://nctology.ru/legal/97> (дата обращения 28.08.2022 г.).

- 2) налогу на прибыль в соответствии со ст. 246.1. Налогового кодекса РФ;
- 3) налогу на имущество организаций в соответствии с п. 20 ст. 381 Налогового кодекса РФ.

Также пп. 10 п. 1 ст. 427 Налогового кодекса РФ предусматривает пониженные тарифы страховых взносов для участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации. Пп. 4 п. 2 ст. 427 Налогового кодекса РФ закрепляет тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 14,0%, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование — 0 процентов. Так, размер страховых взносов для резидентов Сколково почти в 2 раза больше, чем для IT-компаний (пп. 1.1. п. 2 ст. 427 НК РФ).

При этом пониженные тарифы страховых взносов и налоговые льготы действуют до тех пор, пока совокупный размер прибыли участника нарастающим итогом начиная с 1-го числа года, в котором годовой объем выручки превысил 1 млрд руб., превысит 300 млн руб (п. 2 ст. 145.1., п. 5.1. ст. 284, п. 20 ст. 381, п. 9 ст. 427 НК РФ).

Как отмечалось выше, в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 2 Правил исследовательской деятельности участники проекта обязаны осуществлять *исключительно* исследовательскую деятельность и коммерциализацию её результатов. При этом объекты коммерциализации должны являться непосредственными результатами интеллектуальной деятельности участника и быть созданными в период наличия у него статуса резидента проекта (п. 2 ст. 1 Правил исследовательской деятельности). На одном из вебинаров, проводимых ООО «Управляющей компанией Сколково», был рассмотрен пример, когда участник нарушил установленные правила и был исключен из реестра. Пример: участник проекта разрабатывал IT-технологии в сфере защиты авторского права. В отчётном периоде участником был получен доход от оказания услуг по техническому обслуживанию и сопровождению ПО для ЭВМ и базы данных, разработчиком и правообладателем которых он

не является. Обслуживаемая база данных была создана до образования участника как юридического лица и получения им статуса резидента проект. [1] Так, указанная организация по сути подходит под понимание IT-компаний в соответствии с Налоговым кодексом РФ, но так как были нарушены Правила исследовательской деятельности, юридическое лицо было исключено из реестра и утратило право на получение налоговых льгот.

ООО «УК Сколково» привело ещё один пример нарушения Правил исследовательской деятельности. Участник разрабатывал платформу по управлению перевозками. В отчётном периоде был получен доход в размере более 7,5 млн рублей от предоставления права использования программы для ЭВМ по управлению транспортными сервисами. Но автором и правообладателем программы для ЭВМ являлся генеральный директор организации, то есть *третье лицо*. Был сделан вывод, что такая деятельность противоречит правилам проекта, так как не предполагает вовлечения в экономический оборот разработки самого участника. [1]

Таким образом, в некоторых случаях деятельность организаций может подпадать под требования:

- только Налогового кодекса РФ;
- только Правил исследовательской деятельности;
- Налогового кодекса РФ и Правил исследовательской деятельности.

В последнем случае организация может пользоваться налоговыми льготами как для IT-компаний в соответствии с нормами Налогового кодекса РФ, так и для участников проекта «Сколково». В законодательстве РФ нет запрета на использование обоих типов льгот, но это создаёт некоторую сферу для злоупотребления правами такими организациями.

Чтобы минимизировать риск злоупотребления налоговыми льготами, Правилами исследовательской деятельности предусматривают предоставление участниками проекта отчётов об исследовательской деятельности и коммерциализации её результатов. Участники обязаны представлять Управляющей компании Сколково:

- полугодовые отчёты один раз в год за период с 1 января по 30 июня включительно, в срок до 20 июля текущего года;
- годовые отчёты один раз в год за период с 1 января по 31 декабря включительно, в срок до 5 апреля следующего за периодом года (ст. 6 Правил исследовательской деятельности).

Так, деятельность резидентов центра «Сколково» строго урегулирована. Управляющая компания Сколково регулярно проверяет отчёты резидентов об их исследовательской деятельности и в случае несоответствия требованиям, установленным Законом о центре «Сколково» и Правилами исследовательской деятельности, исключает их из реестра участников проекта. Налоговыми льготами пользуются организации, которые отвечают всем установленным требованиям. Но несмотря на строгое регулирование и контроль, некоторые организации находят возможность воспользоваться двойными льготами.

Список литературы

1. Вебинар ООО «Управляющая компания Сколково» по теме «Типичные нарушения, допускаемые участниками проекта», дата проведения: февраль 2021 г.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ в ред. от 14 августа 2022 г. // СПС «Гарант» // URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10900200/paragraph/7:7>
3. Официальная страница инновационного центра «Сколково» // URL: <https://sk.ru/>
4. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 6 ноября 2020 г. №03-15-06/96706 // URL: <https://internet.garant.ru/#/document/74942423/paragraph/5:0>

5. Письмо Федеральной налоговой службы от 3 марта 2021 г. № СД-4-3/2692 «О применении IT-льгот» // URL: https://internet.garant.ru/#/document/400400052/paragraph/9/doclist/1926/s_howentries/1:0
6. Положение о присвоении и утрате статуса участника проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» от 12 сентября 2012 года // URL: https://fond.sk.ru/cfs-file.ashx/_key/telligent-evolution-components-attachments/13-372-00-00-00-02-42-51/_1F043E043B043E04360435043D0438043504_-3E04_-4104420430044204430441043504_-430447043004410442043D0438043A043004_.pdf
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об инновационном центре "Сколково"» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=171692&dst=100001#Eq3tw4T0QafEXi5g>
8. Правила осуществления исследовательской деятельности участниками проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» от 2 июля 2020 года // URL: <https://fond.sk.ru/foundation/documents/m/docs/24546.aspx>
9. Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре "Сколково"» в ред. от 01.01.2022 г. // СПС «Гарант» // URL: <https://internet.garant.ru/#/document/12179043/paragraph/4560:0>

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF PROFITS OF RESIDENTS OF THE INNOVATION CENTER "SKOLKOVO"

Sidorova Y. A., Lawyer of Netology LLC,

Graduate student of the Higher School of Economics

Moscow, Varshavskoe shosse, 1, p. 6, 1st floor, office 105A

yulua14111999@mail.ru

Annotation. In the article, the author notes the difference between the concepts of "IT company" in accordance with the Tax Code of the Russian Federation and the Rules of research activities of the participants of the IC "Skolkovo". The author examines the rules of participation in the Skolkovo project, the tax burden of residents and gives examples of the loss of tax benefits by IT companies.

Keywords: Skolkovo resident, taxation, profit, IT company.